

**Арбитражный суд Челябинской области
Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ**

г. Челябинск

05 апреля 2023 г.

Дело № А76-39366/2021

Резолютивная часть решения вынесена 29 марта 2023 года

Решение в полном объеме изготовлено 05 апреля 2023 года

Судья Арбитражного суда Челябинской области Катульская И.К. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Юрьевым Н.В., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску

Harman International Industries Incorporated (Харман Интернешенл Индастриз, Инкорпорейтед), г. Стэмфорд, США,

к индивидуальному предпринимателю Нехаевой Анастасии Дмитриевне, ОГРНИП 318745600075132, г. Москва,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общество с ограниченной ответственностью «Вимаркет», г. Москва, ОГРН 1197746262856, общества с ограниченной ответственностью «Харман РУС СиАйЭс», ОГРН 1117746672614, г. Москва,

о взыскании 443 000 руб.,

при участии в судебном заседании:

истца – представитель Кириянов А.П. по доверенности от 02.08.2022, личность удостоверена паспортом,

ответчика – представитель Гильметдинов Р.А. по доверенности от 14.10.2022, личность удостоверена паспортом,

УСТАНОВИЛ:

Harman International Industries Incorporated (Харман Интернешенл Индастриз, Инкорпорейтед), г. Стэмфорд, США, (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением к индивидуальному предпринимателю Нехаевой Анастасии Дмитриевне (далее – ответчик, ИП Нехаева А.Д.), содержащим следующие требования:

1. Взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак №708253 в двукратном размере стоимости контрафактного товара, предложенного к продаже по счёту №432 от 23.10.2020 года, а именно в размере 71 600 рублей.

2. Взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак №266284 в двукратном размере стоимости контрафактного товара, предложенного к продаже по счёту №432 от 23.10.2020 года, а именно в размере 71 400 рублей.

3. Взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №97967 в размере 75 000 рублей.

4. Взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №98697 в размере 75 000 рублей.

5. Взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №115553 в размере 75 000 рублей.

6. Взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №111581 в размере 75 000 рублей,

с учетом принятого судом уточнения исковых требований в порядке статьи 49 АПК РФ (т.2 л.д. 107).

В обоснование заявленных требований истец ссылается на ст.ст. 1229, 1484, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.06.2021 дело принято судом к производству, присвоен номер № А40-109580/21-15-768.

Определением от 27.09.2021 дело передано по подсудности на рассмотрение в Арбитражный суд Челябинской области.

Определением суда от 12.11.2021 исковое заявление принято к производству Арбитражного суда Челябинской области.

В судебном заседании в соответствии со ст. 163 АПК РФ объявлялся перерыв с 15.03.2023 до 23.03.2023 и с 23.03.2023 до 29.03.2023. Сведения об объявленном перерыве были размещены на сайте Арбитражного суда Челябинской области.

Истец в судебном заседании настаивал на удовлетворении исковых требований в полном объеме по доводам иска и дополнительных пояснений.

Ответчик в судебном заседании возражал против удовлетворения исковых требований в полном объеме, представил отзыв и дополнения к отзыву (т.1 л.д. 88-94, т.2 л.д. 60-64).

Третье лицо – ООО «ВИМАРКЕТ» представило заявление (т.2 л.д. 93), в котором указало, что товар ответчиком не заказывался и ему не поставлялся, подтвердило наличие договора поставки.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд приходит к выводу, что исковые требования подлежат частичному удовлетворению в силу следующего.

Компания «Харман Интернешенл Индастриз, Инкорпорейтед» («Harman International Industries, Incorporated») является правообладателем товарного знака:

- № 708253 в виде словесного обозначения «» (приоритет товарного знака – 04.04.2018, дата государственной регистрации – 15.04.2019, срок действия регистрации товарного знака – до 30.08.2028, перечень товаров и услуг – включая 9 класс МКТУ (звуковая аппаратура и звуковое оборудование));

- № 266284 в виде комбинированного словесно-изобразительного обозначения «» (дата регистрации товарного знака 30.03.2004, дата, до которой продлен срок действия исключительного права, 21.03.2023), что подтверждается свидетельством на товарные знаки, знаки обслуживания. Товарный знак № 266284 имеет правовую охрану в отношении 09 класса МКТУ – звуковая аппаратура и звуковое оборудование (включая акустическую колонку и наушники).

Кроме того, Компания «Харман Интернешенл Индастриз, Инкорпорейтед» («Harman International Industries, Incorporated») является правообладателем промышленных образцов (по патенту Российской Федерации):

- № 111581 – дата регистрации 15 октября 2018 года (представлены в электронном виде с исковым заявлением 14.10.2022);

- № 97967 – дата регистрации 30 марта 2016 года (представлены в электронном виде с исковым заявлением 14.10.2022);

- № 98697 – дата регистрации 25 мая 2016 года (представлены в электронном виде с исковым заявлением 14.10.2022);

- № 115553 – дата регистрации 26 июля 2019 года (представлены в электронном виде с исковым заявлением 14.10.2022).

Правообладателю стало известно, что на сайте <https://vkarmane24.ru/> размещено предложение о продаже контрафактной продукции, содержащей в себе объекты интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат истцу.

После оформления заказа на сайте <https://vkarmane24.ru/> на связь с покупателем вышел продавец и согласовал детали заказа, после чего продавец выставил покупателю счёт на оплату №432 от 23.10.200 года (т.1 л.д. 30).

Счёт был переслан покупателю с телефона, указанного на сайте <https://vkarmane24.ru/> в качестве телефона администрации сайта, что подтверждает происхождение счёта от продавца, реализующего товар через сайт <https://vkarmane24.ru/> (т.1 л.д. 18-22).

Получателем денежных средств по счёту №432 от 23.10.2020 года является ИП Нехаева А.Д. Также регистратор доменных имен предоставил информацию, согласно которой Нехаева А.Д. является администратором доменного имени <https://vkarmane24.ru/> (т.1 л.д. 31-33).

Истцом произведена фиксация сайта, предоставлены скриншоты сайта <https://vkarmane24.ru/>. Скриншоты страниц сайта подтверждают факт размещения на нём предложения о продаже контрафактного товара (т.1 л.д. 23-29).

Истец, полагая, что ответчиком нарушено исключительное право истца на вышеуказанные товарные знаки и промышленные образцы, направил в адрес ответчика претензионное письмо с требованием об оплате компенсации за незаконное использование товарных знаков и промышленных образцов (т.1 л.д. 74).

Претензионное письмо Компании оставлено предпринимателем без удовлетворения, что явилось основанием для обращения истца в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 1226 ГК РФ на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Статьёй 1229 ГК РФ установлено, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 ГК РФ), если этим Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными этим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Гражданским кодексом Российской Федерации.

В подтверждение наличия исключительных прав на товарные знаки № 708253, № 266284 и промышленные образцы № 111581, № 97967, № 98697, № 115553 истцом представлены свидетельства на товарные знаки и патенты на промышленные образцы.

Из представленных в дело доказательств усматривается, что ответчиком допущено незаконное использование товарных знаков № 708253, № 266284, правообладателем которых является истец.

Предлагаемый ответчиком к продаже товар не имел средств идентификации защиты, присущих лицензионному продукту, что свидетельствует о контрафактности товара.

Предпринимателем доказательства передачи ему правообладателем исключительного права на использование и распространение товарных знаков № 708253, № 266284 не представлены.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: 1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; 2) при выполнении работ, оказании услуг; 3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; 4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; 5) в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 статьи 1484 Кодекса).

Таким образом, товарный знак может быть использован при его нанесении на сам товар и на его упаковку (в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1484 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешений обозначение, являются контрафактными. Указанная норма применяется в нормативном единстве с пунктом 4 статьи 1252 ГК РФ, в соответствии с которым в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными.

В силу пункта 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

По смыслу статьи 1515 ГК РФ нарушением исключительного права владельца товарного знака признаётся использование не только тождественного товарного знака, но и сходного с ним до степени смешения обозначения.

Как отмечено в пункте 13 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности, утверждённого Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного суда

Российской Федерации от 13.12.2007 № 122, вопрос о сходстве до степени смешения является вопросом факта, может быть разрешён с позиции рядового потребителя и специальных познаний не требует.

В пункте 37 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015, отмечено, что при выявлении сходства до степени смешения используемого ответчиком обозначения с товарным знаком истца учитывается общее впечатление, которое производят эти обозначение и товарный знак (включая неохранные элементы) в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

Согласно Руководству по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака и выдаче свидетельств на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак, их дубликатов, утв. приказом Роспатента от 24.07.2018 № 128, изобразительные и объемные обозначения сравниваются:

- с изобразительными обозначениями;
- с объемными обозначениями;
- с комбинированными обозначениями, включающими изобразительные или объемные элементы.

Сходство изобразительных и объемных обозначений определяется на основании следующих признаков:

- внешняя форма;
- наличие или отсутствие симметрии;
- смысловое значение;
- вид и характер изображений (натуралистическое, стилизованное, карикатурное и т.д.);
- сочетание цветов и тонов.

Перечисленные признаки могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях, т.е. при сравнении изобразительных и объемных обозначений сходство может быть установлено, например, если в этих обозначениях совпадает какой-либо элемент, существенным образом влияющий на общее впечатление, или в случае, если обозначения имеют одинаковые или сходные очертания, композиционное построение, либо если они сходным образом изображают одно и то же, в связи с чем ассоциируются друг с другом.

Как правило, первое впечатление является наиболее важным при определении сходства изобразительных и объемных обозначений, так как именно первое впечатление наиболее близко к восприятию товарных знаков потребителями, уже приобретавшими такой товар. Следовательно, если при первом впечатлении сравниваемые обозначения представляются сходными, а последующий анализ выявляет отличие за счет расхождения отдельных элементов, то при оценке сходства обозначений целесообразно руководствоваться первым впечатлением.

В частности, к выводу о сходстве сравниваемых обозначений может привести тождество или сходство следующих элементов этих обозначений:

- пространственно-доминирующих;
- акцентирующих на себе внимание при восприятии обозначений (к таким элементам относятся, в первую очередь, изображения людей, животных, растений и других объектов, окружающих человека, а также изображения букв, цифр при условии их доминирования в составе обозначения);
- легко запоминающихся (например, симметричные элементы, элементы, представляющие собой изображения конкретных объектов, а не абстрактных).

Применив приведенные выше критерии оценки сходства до степени смешения, на основании проведенного анализа представленных сторонами доказательств, суд приходит

к выводу о том, что изображение товарных знаков на товарах, предлагаемых к продаже, имеет сходство до степени смешения с товарными знаками, правообладателем которых является истец, поскольку оно легко узнаваемо, ассоциируется с исходными товарными знаками.

Таким образом, с учетом положений ст.1250 ГК РФ о том, что отсутствие вины оказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права, и с учетом положений ст.ст.1229, 1484, 1487 ГК РФ, суд приходит к выводу о нарушении ответчиком прав истца на товарные знаки № 708253 и № 266284.

Доводы ответчика о недопустимости принятия скриншотов сайтов, представленных истцом, в качестве доказательств, судом отклоняются. Как указано в [пункте 55](#) постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" указано, что "суд вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети "Интернет". Допустимыми доказательствами являются, в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами ([статья 67](#) ГПК РФ, [статья 71](#) АПК РФ)".

Кроме того, судом установлено, что ответчиком нарушены права истца на использование промышленных образцов.

В силу [пункта 1 статьи 1349](#) Гражданского кодекса Российской Федерации объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным этим Кодексом требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным Гражданским кодексом Российской Федерации требованиям к промышленным образцам.

Согласно положениям [статьи 1352](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства.

В соответствии со [статьей 1354](#) Гражданского кодекса Российской Федерации патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец удостоверяет приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

В силу [пункта 1 статьи 1358](#) Гражданского кодекса Российской Федерации патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в соответствии со [статьей 1229](#) Гражданского кодекса Российской Федерации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец), в том числе способами, предусмотренными [пунктом 2](#) названной статьи. Патентообладатель может распоряжаться исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

[Подпунктом 1 пункта 2 той же статьи](#) предусмотрено, что использованием изобретения, полезной модели или промышленного образца считается, в частности ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец.

С учетом вышеприведенных норм права в предмет доказывания по рассматриваемому спору о нарушении исключительного права на промышленные образцы

входит в настоящем случае предложение к продаже ответчиком товара, содержащего все существенные признаки промышленных образцов или совокупности признаков, производящих на информированного потребителя такое же общее впечатление, как в образцах продукции ответчика.

Как следует из [пункта 13](#) информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 года N 122 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности" вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы.

Вопрос о сходстве до степени смешения между промышленным образцом истца и реализованным ответчиком товаром разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует.

Из визуального осмотра скриншотов сайта <https://vkarmane24.ru/>, на которых ответчиком предлагался к продаже товар, а именно акустические колонки и наушники, усматривалось, что спорные товары обладает схожими внешними существенными признаками с промышленными образцами № 111581, № 97967, № 98697, № 115553 и имеют сходное с ними значение.

Таким образом, суд полагает подтвержденным материалами дела факт нарушения ответчиком прав истца на товарные знаки и промышленные образцы № 111581, № 97967, № 98697, № 115553

Согласно [статье 1252](#) ГК РФ одним из способов защиты исключительных прав на средства индивидуализации является взыскание компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом.

Компенсация является санкцией за бездоговорное гражданское правонарушение, и представляет собой самостоятельный вид гражданско-правовой ответственности, к которому не могут применяться правила, предусмотренные в отношении иных видов гражданско-правовой ответственности.

Ответственность за незаконное использование товарного знака и промышленного образца предусмотрена статьей 1515 названного Кодекса, при этом истец вправе выбрать способ защиты своего нарушенного права по своему усмотрению.

В соответствии со вторым абзацем пункта 3 статьи 1252 ГК РФ размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

В рассматриваемом случае истец просит суд взыскать с ответчика компенсацию за нарушение исключительного права на товарные знаки № 708253, № 266284, промышленные образцы № 111581, № 97967, № 98667, № 115553 в общей сумме 443 000 руб.:

- компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак №708253 в двухкратном размере стоимости контрафактного товара, предложенного к продаже по счёту №432 от 23.10.2020 года, а именно в размере 71 600 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак №266284 в двукратном размере стоимости контрафактного товара, предложенного к продаже по счёту №432 от 23.10.2020 года, а именно в размере 71 400 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №97967 в размере 75 000 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №98697 в размере 75 000 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №115553 в размере 75 000 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №111581 в размере 75 000 рублей.

Заявляя о взыскании компенсации в общем размере 443 000 руб., истец полагает, что имеет место одно нарушение интеллектуальных прав на два товарных знака и четыре промышленных образца и производит расчет за каждый случай неправомерного использования товарного знака.

Согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, правообладатель вправе требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Суд принимает во внимание, что истцом заявлено требование о взыскании компенсации за использование товарных знаков в двукратной размере стоимости контрафактного товара, предложенного к продаже по счёту № 432 от 23.10.2020. Расчет истца с пояснениями по применяемым показателям представлен на л.д. 56-57, т.3.

Истец производит расчет компенсации за нарушение права, связанного с использованием товарного знака № 708253 в двукратном размере исходя из количества предложенного к продаже товара (20 штук) стоимостью 1790 руб., что составило 71 600 руб.

Также истцом к взысканию заявлено о взыскании компенсации за использование товарного знака № 266284 в двукратном размере исходя из предложенного к продаже товара, на котором он размещен (10 штук по стоимости 1 790 руб. и 20 штук по стоимости 890 руб.), что составляет 71 400 руб.

Между тем, проверив указанный расчет, суд полагает его неверным и приходит к выводу о необходимости взыскания компенсации в двукратном размере за каждый предложенный к реализации товар по его стоимости, указанной в счете за единицу товара, без учета заказанного количества товара, поскольку нарушение ответчика в данном случае заключается в предложении товара к продаже, но не в его реализации, так как товар не был оплачен и реализован, счет выставлен третьему лицу, не имеющему отношения к истцу.

Третье лицо – ООО «ВИМАРКЕТ» в отзыве подтвердило наличие договорных отношений с ответчиком и то, что поставка товара предусмотрена после поступления заявки и полной оплаты заказываемого товара, а также пояснило, что ответчиком товар не заказывался и, соответственно, ответчику не поставлялся (т.2 л.д. 93).

Суд полагает, что заказ большого количества товара свидетельствует в данном случае о намерении истца искусственно увеличить размер предъявляемой компенсации, что является признаком злоупотребления правом.

Таким образом, исходя из стоимости товара, на котором размещен товарный знак № 708253 – размер компенсации за его незаконное использование по методике, предложенной истцом, будет составлять 3 580 руб. (1 790 руб. x 2).

Также суд приходит к выводу о взыскании компенсации за товарный знак № 266284 в двукратном размере за каждый товар, на котором размещен данный знак – 5 360 руб. (1 790 руб. x 2 + 890 руб. x 2).

Таким образом, общий размер компенсации за нарушение прав истца на товарные знаки составляет 8 940 руб.

Указанный размер компенсации суд полагает соразмерным допущенному нарушению с учетом совершения правонарушения ответчиком впервые, отсутствия ущерба и избранного истцом способа защиты нарушенного права.

Ответственность за нарушение исключительного права на промышленный образец установлена [статьей 1406.1](#) ГК РФ, в соответствии с которой в случае нарушения исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом ([статьи 1250, 1252 и 1253](#)), вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующих изобретения, полезной модели, промышленного образца тем способом, который использовал нарушитель.

В соответствии с [подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515](#) Гражданского кодекса Российской Федерации правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения.

В силу [пункта 3 ст.1252](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, размер компенсации определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. При этом в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Согласно [п. 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»](#) по требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования.

Суд определяет размер подлежащей взысканию компенсации и принимает решение ([статья 196 ГПК РФ, статья 168 АПК РФ](#)), учитывая, что истец представляет доказательства, обосновывающие размер компенсации ([абзац пятый статьи 132, пункт 1 части 1 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 1 статьи 126 АПК РФ](#)), а ответчик вправе

оспорить как факт нарушения, так и размер требуемой истцом компенсации (пункты 2 и 3 части 2 статьи 149 ГПК РФ, пункт 3 части 5 статьи 131 АПК РФ).

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Как следует из позиции Конституционного суда РФ, выраженной в [Постановлении](#) от 13.12.2016 N 28-П, конкретный размер причиненного вреда правообладателю не может быть положен в основу при определении размера компенсации, поскольку фактический размер причиненных убытков определить затруднительно. Компенсация по своей природе является штрафной санкцией за незаконное использование исключительных прав другого лица, в связи с чем, может превышать размер нанесенного ущерба.

В связи со штрафной природой компенсации за нарушение исключительных прав, снижение компенсации возможно только при наличии определенных условий, в частности таких, как возможность исчисления нанесенного ущерба с необходимой степенью достоверности, совершение правонарушения впервые. Суду также следует установить, что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности лица и не носило грубый характер.

В соответствии с Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.01.2019 № 305-ЭС18-17030, суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленными требованиями, но не ниже низшего предела, установленного законом. Суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе. Сторона, заявившая о необходимости такого снижения, обязана в соответствии со статьей 65 АПК РФ доказать необходимость применения судом такой меры. Снижение размера компенсации ниже минимального предела, установленного законом, с учетом требований разумности и справедливости, должно быть мотивировано судом и подтверждено соответствующими доказательствами.

Между тем, в рассматриваемом случае истцу какого-либо ущерба не причинено (доказательств обратного в дело не представлено). Суд, учитывая вышеприведенные положения и существо совершенного ответчиком нарушения, отсутствие факта реализации товара и его стоимость в соотношении с размером заявленных требований, ходатайство ответчика о снижении размера указанной компенсации, приходит к выводу о наличии оснований для определения размера компенсации в ином размере, нежели указано истцом, признает возможным взыскать с ответчика компенсацию за нарушение исключительных прав истца на промышленные образцы в минимальном размере - по 10000 руб.

При определении размера компенсации суд принимает во внимание характер допущенного ответчиком правонарушения, отсутствие доказательств, свидетельствующих о длительном либо неоднократном нарушении ответчиком исключительных прав данного правообладателя, исходя из необходимости сохранения баланса прав и законных интересов сторон, принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения, а также отсутствие доказательств причинения значительного ущерба интересам правообладателя.

Таким образом, что касается промышленных образцов, то суд приходит к выводу о взыскании компенсации в минимальном размере – по 10 000 руб. за каждый промышленный образец № 111581, № 97967, № 98667, № 115553, то есть в общей

сложности 40 000 руб.

На основании вышеизложенного, исковые требования подлежат удовлетворению в размере 48 940 руб.

По мнению суда, данная сумма будет достаточной для того, чтобы возместить возможные материальные потери истца вследствие однократного нарушения его исключительных прав ответчиком, а также достаточной для того, чтобы ответчик впредь не нарушал исключительные права истца.

Оснований для определения компенсации в меньшем размере суд не усматривает.

В удовлетворении остальной части исковых требований суд отказывает.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

На основании п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» по смыслу норм статьи 110 АПК РФ вопрос о распределении судебных расходов по уплате государственной пошлины разрешается арбитражным судом по итогам рассмотрения дела, независимо от того, заявлено ли перед судом ходатайство о его разрешении.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации при цене иска 443 000 руб. размер государственной пошлины составляет 11 860 руб.

Истцом за рассмотрение иска платежным поручением № 389 от 22.04.2021 уплачена государственная пошлина в размере 11 860 руб. (т.1 л.д. 71).

Поскольку требования истца удовлетворены частично, расходы на уплату государственной пошлины подлежат взысканию с ответчика в пользу истца в размере 1 310 руб. 23 коп. пропорционально удовлетворенным требованиям.

Руководствуясь ст.ст. 110, 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с ответчика – индивидуального предпринимателя Нехаевой Анастасии Дмитриевны, ОГРНИП 318745600075132, г. Москва в пользу истца – Harman International Industries Incorporated (Харман Интернешнл Индастриз, Инкорпорейтед):

- компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак №708253 в двухкратном размере стоимости контрафактного товара, предложенного к продаже по счёту №432 от 23.10.2020 года, а именно в размере 3 580 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на товарный знак №266284 в двухкратном размере стоимости контрафактного товара, предложенного к продаже по счёту №432 от 23.10.2020 года, а именно в размере 5 360 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №97967 в размере 10 000 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №98697 в размере 10 000 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №115553 в размере 10 000 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №113625 в размере 10 000 рублей.

- компенсацию за нарушение исключительных прав на промышленный образец №111581 в размере 10 000 рублей,

- судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 1 577 руб. 95 коп.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в течение месяца после его принятия в апелляционную инстанцию – Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи жалобы через Арбитражный суд Челябинской области.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Судья

И.К. Катульская

Информацию о времени, месте и результатах рассмотрения апелляционной жалобы можно получить на Интернет-сайте Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://18aas.arbitr.ru>.